

УДК 947
РЕЛИГИОЗНАЯ ПОДОПЛЕКА ПРИСОЕДИНЕНИЯ СЕВЕРСКОЙ
ЗЕМЛИ К РУССКОМУ ГОСУДАРСТВУ В НАЧАЛЕ XVI ВЕКА

С.В. ЧЕРНОВ

Государственное учреждение высшего профессионального образования
«БЕЛОРУССКО-РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Могилев, Беларусь

В XVI век Русское государство вступает в состоянии войны с Великим Княжеством Литовским (ВКЛ). Поводом к войне послужили притеснения в ВКЛ православных, защитниками которых выступил московский государь Иван III. Войну начала Москва, заключенный ранее мирный договор при этом был разорван, что не смутило Ивана, посчитавшего достаточным поводом для разрыва поступавшие к нему от перебежчиков сведения о давлении на православных в Литве, включая дочь Ивана III литовскую великую княгиню Елену. Военные действия велись успешно для Москвы, в марте 1503 г. было подписано перемирие на 6 лет, по которому земли князей-перебежчиков, т.е. Северская земля, остались за Москвой.

Оценивая действия сторон в сложившейся ситуации, можно сказать, что Иван III, несомненно, был рад возможности расширить границы своего государства, но достаточно ли оснований для начала военных действий у него было, ведь он шел на разрыв мирного договора, т.е. поступал, как говорили литовские источники, незаконно? Разумеется, сторона, начинавшая конфликт, пыталась оправдать себя в глазах соседей и потомков. С этой целью в летописях и хрониках часто помещались статьи, посвященные причинам начала той или иной войны: сюда могли входить предпосылки конфликта, меры, предпринимаемые правительством для преодоления разгоравшегося конфликта различными невоенными способами и т.п. По поводу этой войны московские летописи всю вину за «неправду», вынудившие Ивана III прибегнуть к столь крутым мерам, возлагают на литовского князя – в их версии Иван не сразу пошел на разрыв, он долго сдерживался, пытаясь добиться от великого князя Александра удовлетворительного ответа на свои запросы, но раз тот не хотел разговаривать серьезно, а просто все отрицал, то реакция московского государя, не желавшего более слушать эти отговорки, не замедлила себя ждать (такую информацию, в частности, можно найти в Никоновской и Львовской летописях). Аналогично ведут себя и авторы литовских летописей, хотя их тон в значительной степени более мягок по сравнению с московскими. Причины конфликта нередко вообще не разбираются, иногда просто заявляется об отношении автора к событиям по принципу «кто прав, кто виноват», впрочем, вина, конечно же, возлагается на московскую сторону. Об этой войне в нескольких литовских летописях сказано, что Москва разбила литовское

войско на Ведроши и забрала Северскую землю, но обычные обвинения Москвы в несправедных действиях здесь практически отсутствуют, можно сказать, что летописец просто констатирует факт (так эти сведения выглядят, например, в западнорусских летописях по Евреиновскому списку и списку графа Рачинского).

Таким образом современники высказывали прямо противоположные мнения по поводу причин данного конфликта. Попробуем разобрать одну из них, ставшую едва ли не главным поводом к войне – речь идет о религиозных отношениях в ВКЛ. Сейчас можно по-разному относиться к проблеме веры, но вряд ли кто-то станет спорить с тем, что в средневековые религия всегда была весьма значительным фактором отношений людей. Прежде всего следует отметить такой момент: все действия государей того времени освящались церковью, она налагала свою резолюцию и на межгосударственные договоры, что выражалось в процедуре, известной под названием «целование креста». И убеждение в том, что факт наличия обязательства, скрепленного именно таким образом, будет удерживать стороны от отступления от этих обязательств, было весьма твердым.

И вот в начале XVI века московская сторона решила преступить и это обязательство. Несомненно, для этого у нее должны были быть самые веские причины. Помимо того, что Иван III усмотрел в действиях Александра элементы нарушения договора, особую решительность для денонсации договора, скрепленного крестным целованием, должна была ему придать специфика ситуации – он ведь отказывался от выполнения **освященного церковью** договора для того, чтобы защищать **саму эту** церковь. Это очень интересный момент. Церковь осватила мирный договор России с Литвой. Можно даже сказать, что в его заключении участвовали четыре стороны – помимо двух государств, еще две церкви – католическая и православная, которые выступили как гаранты его соблюдения. Но именно та же церковь, которая освящала договор, подверглась в ВКЛ преследованиям. Могла ли она снять свое благословение с этого договора, который стал препятствием на пути защиты ее интересов? А ведь именно так московская сторона могла расценить ситуацию, сложившуюся в Литве в связи с имевшимися там со слов перебежчиков гонениями на православие.

В конечном итоге следует признать, что указанных причин и поводов Москве могло быть вполне достаточно, чтобы разорвать договор и начать военные действия. Сомнения могут возникать не в правомерности реакции московского правительства на эти действия Литвы (разумеется, речь идет о точке зрения современных Ивану III и Александру Литовскому наблюдателей), а в самом факте наличия этих действий литовской стороны, которые могли выйти за рамки существовавшего договора или просто раздражить Ивана III настолько, что он уже не усомнился в правомерности своих мер даже с точки зрения церковной морали.